

Когда все представились, Агата схватила Беатрис за руку.

— Мы поприветствуем Её Величеств Императрицу и Её Величество императорскую наложницу и вскоре вернёмся.

— Тогда мы пойдём после вас, можете не торопиться, — сказала Флория и взяла Каллекса под руку.

От взгляда Беатрис не ускользнуло, как слегка напряглось его тело.

— Конечно, насладитесь балом.

— Мама, можно пойти домой?

— Нет.

Даже не глядя, стало очевидно, что этот вопрос задал Феликс. Агата и Беатрис подошли к группе аристократов, окружавших императорскую семью. Канеман остался стоять рядом с Каллексом. Он не желал помешать, поэтому собирался поприветствовать отдельно.

Аристократы, что стояли вокруг, расступились, когда Агата двинулась к императрице. Кто посмеет преградить путь вдовствующей герцогине, которая направляется поприветствовать императорскую семью? Когда они обе сблизилась, взгляды Агаты и императрицы встретились.

— Ваше Величество Императрица.

— Не ожидала, что ты посетишь бал дебютанток, Агата.

— Сегодня дебютирует моя дочь, как я могла не присутствовать?

Императрица была близка с вдовствующей герцогиней, поэтому называла по имени. Она жестом пригласила Агату и Беатрис встать рядом.

— Это Беатрис — моя дочь. Беатрис, поздоровайся.

— Добрый день, Ваше Величество.

Императрица несколько секунд смотрела на Беатрис, а затем ответила с улыбкой:

— Ты очень красивая. Тебе так не кажется, Беллона?

Императрица ласково позвала наложницу по имени, а та, улыбаясь, согласно кивнула. Беатрис стояла неподвижно с лёгкой улыбкой на губах. Она не напрягалась, потому что Агата, императрица и императорская наложница сами завершили представление, перебрасываясь словами.

— А, кстати, — императрица сияющим взглядом посмотрела на Беатрис. Похоже, она была в хорошем настроении. — Принц, поприветствуй леди Эмбер.

«Хм, если подумать, то дочь семьи герцога Эмбера вполне подходящая партия для наследного принца».

Незаконнорожденность Беатрис, конечно, недостаток, но если её официально представляли как часть семьи, и вдовствующая герцогиня заботилась о девушке, как о родном ребёнке, то это не такая уж большая проблема.

Императрица сейчас отчаянно пыталась найти невесту принцу. Тем не менее Беатрис не думала, что он заинтересуется ею. Девушка считала, что Ирод уже обратил внимание на Пенелопу, ведь принц, как заметил Феликс, бросал взгляды в их сторону. Конечно, Беатрис должна была каким-то образом быть связана с наследным принцем, чтобы попасть в тайную императорскую библиотеку, но если он уже обратил внимание на Пенелопу, то будет немного затруднительно влезть между ними. Думая об этом, Беатрис перевела взгляд с императрицы на принца.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, леди Беатрис Эмбер.

Она увидела перед собой красивого мужчину, который широко улыбался и протягивал руку. Конечно, на лице принца всегда сияла улыбка, но сейчас она была странно яркой. Беатрис поприветствовала его, протянув руку с небольшой заминкой.

— Для меня тоже большая честь познакомиться с Вашим Высочеством.

Принц Ирод легонько прикоснулся губами к тыльной стороне её руки и поднял взгляд. Его глаза были так прекрасны, что у неё побежали мурашки. Из-за этого Беатрис не заметила довольной улыбки императрицы.

— Вы самая прекрасная леди, которую я когда-либо встречал.

«Почему этот высокомерный безумец делает это?»

Беатрис улыбнулась:

— Вы мне льстите. Как можно такое говорить, когда рядом принцесса Анжелика?

— Какими бы мы красивыми не были, родные братья этого не замечают, — после слов Беатрис принцесса, улыбаясь, присоединилась к беседе.

Она была больше похожа на императорскую наложницу, чем на императора. Её большие круглые глаза были очень милыми. Беатрис слегка повернула голову в сторону принцессы и широко улыбнулась в ответ. Их улыбки казались одинаковыми, но ощущались по-разному.

— У вас тоже так? Поздравляю с дебютом, принцесса.

— И вас тоже, леди Эмбер.

Когда девушки обменивались поздравлениями, никто не задал вопрос о том, почему Беатрис дебютировала на год позже, ведь герцог Эмбер член императорской фракции, и было бы не очень хорошо упоминать стыдливые события в их семье. Но сегодня она стояла напротив принцессы, одетая в красивое платье и с хорошим макияжем, поддерживала непринуждённую беседу.

Беатрис мысленно спрашивала себя: «Почему принц постоянно смотрит на меня? Разве сейчас не самое время ему отправиться к Пенелопе?»

Конечно, для Беатрис было бы лучше, если бы принц провёл с ней больше времени, но его поведение казалось странным для человека, который был среди юных леди как рыба в воде.

— Леди Эмбер, ваш первый танец будет с вашим партнёром? — вздохнув, спросила принцесса Анжелика, увидев его пристальный взгляд.

Обычно на балу дебютанток первый танец отдают своему кавалеру. Однако, если вдруг кто-то из родственников императора, например наследный принц, захочет первым станцевать с леди, то девушка зачастую просит партнёра уступить. Большинство обычных аристократов бы согласились.

— Если не против, может, станцуете со мной первый...

— Это будет немного затруднительно, Ваше Высочество, — в беседу вмешался низкий голос.

Оглянувшись назад, Беатрис увидела Канемана, который незаметно подошёл. Верно, большинство аристократов уступили бы, но не этот мужчина. Будет довольно двусмысленно, если бы прямой наследник императора лишил герцога дамы. К тому же, герцог Маркес не принадлежал ни к империалистам, ни к фракции аристократов, поэтому ему не нужно было уступать.

Канеман стал рядом с Беатрис и протянул ей руку, и она, не задумавшись, взяла. Улыбка

на лице принца слегка перекосилась.

«Его гордость уязвлена? Скорее всего, ведь он очень самовлюбленный».

— Боже, так партнёр леди Эмбер — герцог Маркес? — слегка удивлённо спросила императорская наложница, положив руку на щеку.

В конце концов, императорская семья вошла последней, поэтому они не знали, кто её кавалер. Императрица, которая надеялась на первый танец наследного принца и Беатрис, выглядела разочарованной. К сожалению, даже будучи членами императорской семьи, они не могли надавить на герцога Маркеса.

— Почему герцог Маркес на балу дебютанток? — странным голосом спросил принц и попытался сохранить улыбку на лице.

Это ожидаемый вопрос. Большинство леди, партнёром которых герцог выступал, из семей, которые придерживались нейтралитета, как и Маркес. Он был так же далёк от политики, как и от скандалов. А затем внезапно такой человек становится партнёром леди Эмбер из семьи империалистов. К тому же на балу дебютанток. Вполне разумно думать о том, почему он поменял мнение.

Некоторые осторожно высказывались, что, возможно, герцог собирается жениться на леди Эмбер и примкнуть к фракции императора. Те, кто посмелее, утверждали, что Маркес не из тех людей, кто будет делать что-то задаром, значит, скорее всего, его поймали на хитрую приманку.

— Я присутствую на балу как партнёр леди Эмбер. Вы задали очень странный вопрос.

— Но предложения других леди вы хладнокровно отвергли.

— Это мне решать, верно?

«Да что с ними такое?»

Беатрис, которая стояла между ними, нахмурилась. Она не понимала, почему эти двое мужчин вели себя так, словно у них неравная война за женщину.

«Разве это всегда происходило не из-за Пенелопы?»

Эти мужчины в прошлом были соперниками в борьбе за дочь барона. Партнёром Пенелопы был Фрэнсис, поэтому, возможно, и он тоже. Это была грызня среди лучших мужчин.

Беатрис молча наблюдала за перепалкой, когда вмешалась Агата, которая выступил посредником между ними.

— Первый танец принято исполнять со своим партнёром, поэтому почему бы не станцевать сначала с герцогом Маркесом, а затем с Его Высочеством?

«Почему мама решила всё сама, не спросив моего мнения?»

Когда Беатрис слегка нахмурилась и посмотрела на Агату, то встретила умоляющий взгляд. Вдовствующая герцогиня была недовольна этой ситуацией, но просила её о помощи, потому что будет нехорошо, если герцог и принц и дальше продолжат спорить из-за танца. В слегка дрожащих голубых глазах читалось, что не будь они на балу, то Агата бы дала обоим подзатыльник.

— Или лучше мы возьмёмся за руки и будем кружиться втроём, — равнодушно добавила Беатрис.

На самом деле девушка сухо процедила эти слова. Её не интересовала эта ситуация. Беатрис часто читала о подобном в любовных романах, но быть главной героиней в такой сцене оказалось очень скучно. Эти мужчины — единственные, кто обменивался репликами. Беатрис же, хоть и стоит в самом центре, держит рот на замке, словно второстепенный персонаж, поэтому ей было неинтересно.

После слов девушки окружающие какое-то время молча смотрели на неё с одинаковыми вытянутыми лицами, но Беатрис ничего не заметила. Первым тишину нарушил герцог Маркес. Он коротко кашлянул и произнёс:

— Тогда позвольте пригласить вас на первый танец. Вряд ли кто-то захочет обойти наследного принца и украсть второй танец, поэтому просто подождите.

— Если будете вести себя так снисходительно, подарю свой первый танец принцу.

— Прошу прощения, леди Эмбер. Спасибо, что оказали честь, подарив мне первый танец.

— Пожалуйста.

Пока остальные смотрели на них странными взглядами, заиграла тихая музыка, объявляя о первом танце. Беатрис поклонилась членам императорской семьи и Агате, а затем покинула их в сопровождении Канемана. В бальном зале уже появлялись леди под руку с партнёрами. Принцесса Анжелика тоже схватила великого герцога и отправилась в центр комнаты.

Императрица улыbnулась, слегка обмахиваясь веером.

— Необычная леди.

— Моя дочь мало общалась с людьми.

— Я не имею в виду ничего плохого, просто мысли вслух...

«Похоже, что она — та самая».

Императрица довольно посмотрела на принца. Его взгляд неотрывно следовал за Беатрис.

Переводчик: Rin

Редактор: Polter Nekomai

<http://tl.rulate.ru/book/60750/2077651>